

Америка — тот же ГУЛАГ,

Беседовали Ирина Болтенкова и Дмитрий Гуртовой

Рут Маккартни, сводная сестра Пола Маккартни, приезжала в Россию четыре раза. Визит сестры легендарного битла наделал в 90-е много шума: у нее брали интервью, приглашали на телевидение, зазывали в гости, знакомили с известными людьми. В прессе муссировались слухи о ее баснословных гонорах, полученных благодаря громкой фамилии. А Рут уехала очарованная Россией и обещала вернуться с концертами. Но жизнь распорядилась иначе. Госпожа Маккартни больше не поет, в Россию она собирается в новом качестве — преуспевающей бизнесвумен. В эксклюзивном интервью нашей газете сестра Маккартни поделилась воспоминаниями и рассказала о своей сегодняшней жизни.

— Рут, неужели вы больше не поете?

— Музыку пришлось забросить, пою, только если попросят друзья. Хотя мой муж Мартин тоже музыкант, и дома у нас небольшая студия. Сейчас все время отнимает компания, которую мы создали с мужем — «Маккартни Мультимедиа». Она занимается созданием сайтов для групп и исполнителей. Это семейная компания: Мартин — президент, Энджи (моя мать) — бухгалтер, а я исполнительный директор.

Заняться этим видом бизнеса помогло... землетрясение. Во время нортриджского землетрясения 1994 года мы потеряли все имущество и переехали в Нэшвилл (штат Теннесси). Там мы познакомилась с одним человеком, который предложил нам создавать сайты для музыкантов Нэшвилла. Сейчас мы снова живем в Калифорнии, у нас компания, которая твердо стоит на ногах. Среди наших клиентов — Ричи Самбора из группы «Бон Джови», группы «Америка», «Флитвуд Мак», исполнители Дэвид Кэссиди, Клинт Блэк, Пола Абдул и другие.

— Что вам запомнилось во время ваших выступлений в России?

— Меня потрясли гостеприимство и открытость русских людей. Они приглашали меня домой, собирались всей семьей, накрывали стол. Как-то на одной даче я познакомилась с одним из ваших политиков — Владимиром Жириновским.

— О чем же он с вами говорил?

— Вспоминается с трудом, но что-то о правах женщин, капитализме, алмазных шахтах и Южной Африке.

— Вы скучаете по России?

— Да! Безумно по ней скучаю, каждый день смотрю в Интернете прогноз погоды в Салехарде, Березове, Нижневартовске и других городах, в которых я выступала. Я восхищаюсь русским народом за его твердость духа, гордость, преданность своему языку и литературе.

— Фамилия Маккартни вам помогала или мешала?

— И то и другое. Наверное, я кого-нибудь когда-нибудь и разочаровала с такой-то фамилией (смеется). Но по крайней мере нуж-

В юности Полу было интересно с родными, а теперь его развлекает молодая жена Хизар

ные двери передо мной всегда открываются.

— С Полом общаетесь?

— К сожалению, мы оба занятые люди, живем в разных концах планеты, у каждого своя жизнь. Давно его не видела, не слушала его новые альбомы и не ходила на его концерты. Но, думаю, ему весело и скучать не при-

ходится: у него молодая жена, и в свои 60 лет он все еще разъезжает по мировым турне.

Все мои самые лучшие воспоминания о Поле связаны с детством.

— У вас было счастливое детство?

— Конечно! Наш дом в 60-х был пристанищем лучших музыкантов XX века.

У нас постоянно бывали все члены группы «Битлз», приходил Мик Джаггер со своими музыкантами. Часто устраивались шумные вечеринки, но я мало что помню: Пол брал меня за руку и отводил спать. Вот помню, как Джон Леннон научил меня кататься на велосипеде. Он всегда останавли-

вался у нас, когда приезжал в Ливерпуль. Джон давал мне уроки езды на велосипеде в саду за домом. Освоившись, я нарезала круги до тех пор, пока у бедного Джона не закружилась голова. Но он был очень терпелив.

— Ваши подруги завидовали вам? Наверное, просили познако-

мить их с Полом, провести их на концерт?

— Подружки часто приглашали меня на свои дни рождения, надеясь получить ответное приглашение от меня. Они мечтали поехать к нам в дом, чтобы оказаться рядом с Полом. К счастью, я очень рано научилась отличать настоящих друзей от тех, кто хо-

Рут еще готовится спеть свою главную песню

СПРАВКА

Генеалогическое древо семейства Маккартни было весьма разветвленным еще до того, как Пол Маккартни стал с завидной регулярностью менять жен. Отец Пола — Джим Маккартни родом из рабочей семьи, где он был одним из семи детей. В браке со своей первой женой Мэри Патрицией (тоже ирландкой по происхождению) он произвел на свет двух сыновей: в 1942 году Джеймса Пола, а двумя годами позже — Майкла. В 1956 году, едва Полу исполнилось 14 лет, Мэри умерла от рака груди. Почти десять лет Джим Маккартни был своим сыновьям и отцом, и матерью. Только в 1964 году он утешился в объятиях оперной певицы Энджи Уилсон. После бракосочетания Энджи взяла фамилию мужа, а ее дочь от первого брака Рут еще долгое время носила фамилию матери.

ТОЛЬКО КОРМЯТ ЛУЧШЕ

чет меня просто использовать. В школе у меня воровали учебники и бутерброды. Всем хотелось получить кусочек чего-нибудь от Пола.

— Когда вы начали учиться музыке?

— Я начала играть на гитаре, когда мне было 4 года. Первой вещью, которую я сыграла, была «Малагена» — испанская народная песня. Из-за Пола все гитары в доме были специальные, для левшей. Поэтому, когда мне подарили гитару для правой руки, мне пришлось переучиваться заново. С папой, Джимом Маккартни, мы разучивали теорию музыки и нотную грамоту, которую, по правде говоря, я страшно ненавидела. Много занимались с мамой, Энджи Маккартни, она у меня дипломированный преподаватель музыки и окончила Ливерпульский музыкальный колледж королевы Виктории. Пол всегда был очень занят. Занимался он со мной только один раз, когда я разучивала для экзамена его песню Golden Slumbers. Этой песней, кажется, заканчивается пластинка «Битлз» White Album 1968 года.

— А с младшим братом Пола — Майклом Маккартни и его семьей вы поддерживаете связь?

— Да, у нас очень теплые отношения. Мы часто созваниваемся, обмениваемся поздравлениями с Рождеством и днями рождения. Он с семьей так и живет в Ливерпуле.

— В детстве вы дружили с Джулианом Ленноном — сыном Джона, а потом случайно встретились уже

Мать Рут видит в дочери себя молодой

в 80-е на каком-то конкурсе...

— Мы с Джулианом выросли вместе. Он младше меня всего на 4 года. Когда мне было 8 лет, мы жили по соседству. Затем его семья переехала в Северный Уэльс, и мы потеряли друг друга из виду... Уже в 80-х, когда мы жили в Лондоне, судьба подарила нам еще одну встречу. Я участвовала в общенациональном конкурсе талантов среди музыкантов, хореографов и фотомоделей. И когда я уже было про-

шла в финал, то узнала, что председателем жюри конкурса был Джулиан. Я сняла свою кандидатуру и просто спела несколько песен: с моей стороны было бы нечестно по отношению к Джулиану, если бы он судил старую подругу. Так теперь никогда и не узнаю, победила бы я в том конкурсе или нет. Но в любом случае встретиться с Джулианом было здорово.

— Неужели вы вместе так ничего и не спели?

— Нет, к сожалению, мы с Джулианом ничего не спели и не записали. Но если вдруг он когда-нибудь прочтет это интервью... Хэй, Джуд, как насчет того, чтобы спеть что-нибудь вместе? Если вы помните, Пол написал песню Hey Jude для Джулиана, когда Джон и Синтия Леннон расстались.

— Чем занимаетесь в свое свободное время?

— Нет у меня никакого свободного времени! Работаю все семь дней в неделю. Америка — тот же ГУЛАГ, только здесь кормят хорошо.

— Какие события предопределили вашу судьбу?

— События не могут определять судьбу. Мы сами каждый день определяем свою судьбу.

— Вы верите в гороскопы?

— Верю и читаю их постоянно. Знаки и предзнаменования повсюду вокруг нас. Нам остается только остановиться и вовремя почувствовать их. А еще я привыкла доверять своему внутреннему голосу.

— О чем вы мечтаете?

— Я бы очень хотела переехать жить в Австралию. И над этим я сейчас работаю!

Сестра Пола отлично себя чувствует и перед микрофоном, и за штурвалом вертолета